ОЛИВЕР СТОУН

В России видеокопии "Прирожденных убийц" появились раньше, чем фильм вышел в американский прокат. Поможет ли вакцина от "вьетнамского синдрома" смягчить "афганский"?

Прививка от "вьетнамского синдрома", или Очищающий ужас

Недавно Оливер Стоун вернулся из шестинедельной поездки в Тибет, Китай, Индонезию и Малайзию. "Путешествие, — сказал он, — позволило мне обрести уверенность после развода и изменить распорядок дня, разрушенный критиками, напавшими на меня после премьеры." А споры вокруг "Прирожденных убийц" продолжаются. Это действительно один из самых жестоких, острых и поразительных фильмов, когда-либо созданных.

Корреспондент: *Что вас привлекло в сценарии Квентина Тарантино?*
Оливер Стоун: Поначалу сценарий показался мне накаленным до предела и волнующим. Но когда покупал права (очень дорого), то не знал, что он уже провалялся у всех режиссеров Голливуда. Совместно с Давидом Велозом и Ричардом Рутовским мы переделали текст почти наполовину, зная слабость Тарантино никогда не читать окончательный вариант. Съемки длились всего 53 дня — рекорд для фильма, в котором более трех тысяч планов (в среднем, обычно, семьсот планов). Зато монтаж длился целых одиннадцать месяцев!

— С самого начала вы задумали это необычное соединение черно-белого, цветного и мультипликационного кино?
— Да, я хотел смешать стили, цвета, звуковые эффекты, чтобы фильм напоминал огромную головоломку. Мне нравится, что, когда герои занимаются любовью в мотеле, даны сцены в ретроспективной демонстрации через окно их комнаты, где видны Гитлер, Сталин, уничтожение животных, Вьетнам, выдержки из "Полуночного экспресса"... История этих любовников обагрена кровью — но и мир, в котором они живут, тоже в крови. Я делал сатиру на насилие, а не спекулировал темой, как все средства массовой информации.

— Когда, на ваш взгляд, журналисты начали находить удовольствие в использовании насилия?
— Это пришло вместе с войной во Вьетнаме. Ежедневно мы видели в прямом эфире людей, которые (и которых) убивали. Сцены насилия, вперемежку с речами Никсона, полностью изменили все прежние правила. Постепенно мы и пришли к тому, что издания и каналы стали переполняться неисчислимыми "сенсационными" материалами, посвященными скандалам и преступлениям.

— Вы не боитесь, что форма фильма обернется против его темы?
— Нет, это моя личная интерпретация насилия, то есть, я исследую проблему по законам искусства. Я сделал за девять лет восемь фильмов, каждый раз полностью меняя стиль и жанр. Однако меня по-прежнему считают смутьяном-радикалом, манипулятором эмоций и не знаю еще кем... Пусть посмотрят мои фильмы второй раз: они увидят, что того, в чем меня упрекают, там нет!

— "Прирожденные убийцы" являются до сегодняшнего дня самым безрассудным и рискованным фильмом. Легко ли было убедить руководство киностудии его поддержать?
— В формальном плане картина является действительно технической новинкой. Не могу сказать, что это не напугало киностудию "Уорнер", очень неуверенную в плане цензуры, но Арнон Милчан, продюсер, с которым я уже работал над "Дж.Ф.К." и "Небом и землей", превосходно сделал свое дело.

— Известно, что вы вырезали несколько сцен, чтобы фильм не запретили смотреть детям до 17 лет. Пострадал ли он от этого?
— Я отстоял свое право на то, чтобы фильм был таким, каким он вышел на экраны, поскольку сам сделал ... 150 вырезов! Конечно, я нахожу нынешнюю цензуру более строгой, чем раньше, но я вынужден ей подчиняться. Единственное утешение, что вырезанные сцены отыщутся в видеоверсиях. Они отнюдь не лишние, потому что в каждом из нас — свои демоны, и нужно знать, как их изгонять. Я режиссер боевиков, в которых ужас может очищать души.

По материалам парижского корпункта "Видео-Асс"

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

" Я сделал за девять лет восемь фильмов, каждый раз полностью меняя стиль и жанр. Однако меня по-прежнему считают смутьяном-радикалом, манипулятором эмоций и не знаю еще кем..."